

Организация защиты прав предпринимателей: трансформация уголовного права для реализации потенциала российского бизнеса

Аннотация. Потенциал предпринимательского сообщества прямо влияет на экономическое развитие и экономическую безопасность общества. Особенно актуален указанный вопрос в связи с глобальными вызовами, вставшими перед ним. Реализация бизнесом своих возможностей существенно ограничивается противоправными деяниями в отношении субъектов предпринимательской деятельности, масштабы которых косвенно помогают оценить статистические данные. В нашей правовой системе права предпринимателей комплексно охраняются законодательством, что подтверждается большим количеством рассмотренных в статье гарантий при расследовании уголовных дел, а также институтов и инструментов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Однако бизнес-сообщество продолжает нуждаться в защите как от лжепредпринимателей, так и от незаконных действий сотрудников органов предварительного расследования. Перед отечественной юридической наукой стоит не только вопрос масштабного трансформирования уголовного права в целях реализации потенциала российского бизнеса — качественное изменение уголовного права не сможет исправить всех существующих проблем правоприменения в отсутствие детального юридического исследования предпосылок становления предпринимательства в России и формирования тех правоприменительных практик, которые представляется необходимым искоренять.

Ответственная роль представителей бизнеса выражается в высокотехнологичной и генерирующей экономические блага предпринимательской деятельности. При этом права предпринимателей нуждаются в защите, в том числе от незаконных действий сотрудников органов предварительного расследования. Указанная и иные обозначенные в работе проблемы, наряду со статистическими данными, позволяют сделать вывод о важности организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений для обеспечения экономической безопасности государства, стабильной экономики и делового климата.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; экономика; деловой климат; безопасность государства; субъект предпринимательской деятельности; бизнес; бизнес-сообщество; преступление; защита прав.

Для цитирования: Авдеева Е. В. Организация защиты прав предпринимателей: трансформация уголовного права для реализации потенциала российского бизнеса // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 7. — С. 48–59. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.048-059.

© Авдеева Е. В., 2023

* Авдеева Екатерина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления; руководитель экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»
Делегатская ул., д. 7, стр. 1, г. Москва, Россия, 127473
pravo@deloros.ru

Protection of the Rights of Entrepreneurs: Transformation of Criminal Law to Implement the Potential of Russian Business

Ekaterina V. Avdeeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economy, Higher School of Jurisprudence, Institute of Public Administration and Management; Head of the Expert Center on Criminal Law Policy and Enforcement of Judicial Acts, All-Russian Public Organization «Delovaya Rossiya [Business Russia]»
ul. Delegatskaya, d. 7, str. 1, Moscow, Russia, 127473
pravo@deloros.ru

Abstract. The potential of the business community directly affects the economic development and economic security of society. This question is especially relevant in connection with the global challenges that have arisen before the society. Implementation of business opportunities is significantly limited by illegal acts against business entities, the extent of which the statistical data indirectly helps to assess. In our legal system, the rights of entrepreneurs are comprehensively protected by legislation, which is confirmed by a large number of safeguards provided during the investigation of criminal cases and discussed in the article, as well as institutions and tools for protecting the rights of business entities. However, the business community still needs protection both from false entrepreneurs and from illegal actions of the personnel of the preliminary investigation bodies. Domestic legal science faces not only the issue of large-scale transformation of criminal law in order to realize the potential of Russian business — a qualitative change in criminal law will not be able to correct all existing problems of law enforcement in the absence of a detailed legal study of the prerequisites for the formation of entrepreneurship in Russia and the formation of law enforcement practices that it seems necessary to eradicate.

The responsible role of business representatives is expressed in high-tech and generating economic benefits of entrepreneurial activity. At the same time, the rights of entrepreneurs need to be protected also from illegal actions of the officers of the preliminary investigation bodies. The problem under consideration and other problems identified in the work, along with statistical data, allow us to conclude that it is important to organize protection of the rights of business entities during the investigation of crimes to ensure the economic security of the state, a stable economy and business environment.

Keywords: entrepreneurial activity; economy; business climate; state security; business entity; business; business community; crime; protection of rights.

Cite as: Avdeeva EV. Organizatsiya zashchity prav predprinimateley: transformatsiya ugovovnogo prava dlya realizatsii potentsiala rossiyskogo biznesa [Protection of the Rights of Entrepreneurs: Transformation of Criminal Law to Implement the Potential of Russian Business]. *Lex russica*. 2023;76(7):48-59. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.048-059. (In Russ., abstract in Eng.).

Эволюция экономики любой страны, а также ее экономическая безопасность сопряжена с потенциалом предпринимательского сообщества. Именно предприниматели создают рабочие места, инновационные продукты и решения текущих экономических задач. В целостном единстве эти обстоятельства обеспечивают развитие и укрепление как экономической, так и иных сфер жизни общества.

Значимое место предпринимательства в современном экономическом росте отмечают авторы классических научных исследований¹.

Используя свои способности, организационные и даже психологические навыки, они в силах создать и придать импульс эффективному производству материальных и нематериальных благ, которые, в свою очередь, являются залогом развития общества.

Ответственная роль представителей бизнеса выражается в высокотехнологичной и генерирующей экономические блага предпринимательской деятельности. Вместе с тем в целях начала соответствующей предпринимательской деятельности гражданину будет необходимо

¹ Катильон Р. Эссе о природе торговли в общем плане // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. М. : Мысль, 2004. Т. 1. С. 269–278 ; Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. : Эксмо, 2007. 864 с. ; Берч Д. Процесс создания рабочих мест. Неопубликованный доклад Массачусетского технологического института, подготовленный для Управления экономического развития Министерства торговли США, Вашингтон, округ Колумбия. 1979.

инвестировать существенные материальные и нематериальные ресурсы в социальную инфраструктуру. Примерами ее объектов являются такие общественные пространства, как парки развлечений, кинотеатры, а также учреждения, имеющие значимость для каждого члена общества (клиники, школы)².

Однако предпринимателю не во всех без исключения случаях надлежит самостоятельно осуществлять коммерческую деятельность: некоторые полномочия могут быть делегированы работникам юридического лица. Более важным обстоятельством является то, что предприниматель — это лицо, которое организует весь процесс работы, а также управление и контроль на предприятии.

Либеральные статистические сведения о доле компаний без государственного участия в ВВП России отмечают показатель 29 %³, более взвешенные оценки свидетельствуют о доле частных основных фондов в размере 82 % от общего показателя, доле частных капиталовложений в размере 81,5 % от общего показателя. Доля лиц, трудоустроенных в частном секторе, от общего числа занятых оценивается в 72,4 %⁴. Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП России оценивается как 29,2 %⁵. Совокупность вышеуказанных данных в определенной мере позволяет оценить масштаб вклада предпринимательства в экономику страны.

Права предпринимателей нуждаются в защите, в том числе от незаконных действий сотрудников органов предварительного расследования. Так, по данным прокуратуры и депутатов Государственной Думы РФ, 97,2 % гласных оперативно-розыскных мероприятий, связанных с обследованием помещений, зданий, соору-

жений, участков местности и транспортных средств, осуществляется в отношении предпринимателей. Только в 41 % указанных мероприятий прокурорами выявлены нарушения. Фактически это означает, что оперативно-розыскная деятельность стала деятельностью, сопряженной с систематическим нарушением прав предпринимателей. По статистике последних 5 лет, только примерно 14 % гласных оперативно-розыскных мероприятий привели к возбуждению уголовных дел. Нередко мероприятия планируются и проводятся по анонимным обращениям, непроверенной оперативной информации и по сигналам, имеющим признаки гражданско-правовых отношений.

По данным Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в ходе уголовного преследования за 2015 г. лишились бизнеса 83 % предпринимателей, в то время как лишь в отношении 15 % дело закончилось приговором⁶, в 2021 г. данный показатель демонстрирует едва заметную динамику — 76,8 % предпринимателей лишились своего бизнеса в ходе уголовного преследования и лишь в отношении 14,9 % предпринимателей уголовное дело завершилось обвинительным приговором⁷.

Исходя из анализа общего количества обращений в правозащитные институты с 2015 г., можно говорить как минимум о 35 000 предприятий, разрушенных вследствие уголовного преследования. Разрушение 35 000 предприятий говорит о более чем 350 000 сотрудниках, которые потеряли место работы. Можно утверждать, что с 2015 г. более 1,5 % безработного населения составляли люди, лишившиеся работы вследствие действий правоохранительных

² Sahut J. M., Peris-Ortiz M. Small business, innovation, and entrepreneurship // Small Business Economics. 2014. Т. 42. No. 4. P. 663–668 ; Gulati D. Charity as strategy in business // Editorial Board. 2020. Т. 9. No. 6. P. 169–173.

³ ФАС: доля государства в экономике России превысила 50 % и препятствует развитию конкуренции // Сайт информационного агентства России «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/6394390> (дата обращения: 22.10.2022).

⁴ Чернопятав А. М., Ахметов Л. А., Джураев Д. М. Государственный сектор в экономике Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2018. No. 4. С. 144.

⁵ Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир (исследование Института экономики роста имени П.А. Столыпина, июль 2018) // URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).

⁶ Приложение к докладу Президенту РФ за 2017 год «Уголовное преследование предпринимателей» // URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/4.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).

⁷ Приложение к докладу Президенту РФ за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей» // URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).

органов по преследованию субъектов предпринимательской деятельности⁸.

Данные свидетельствуют, что в той или иной степени потеряли свой бизнес 94 % опрошенных предпринимателей, столкнувшихся с уголовным преследованием⁹.

Статистические данные подтверждают, что существует серьезное различие в количестве уголовных дел, возбужденных по экономическим преступлениям, и количестве дел, направленных в суд. Количество дел, направленных в суд, практически в 3 раза меньше количества возбужденных дел¹⁰. Точечные, на первый взгляд, ошибки правоприменения имеют негативное влияние на экономический рост и деловой климат в стране¹¹.

Очевидно, что государство уделяет большое внимание организации прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, но проблемы правоприменительной практики имеют место и требуют комплексного подхода для их разрешения.

Изложенное в совокупности с рассмотренными эмпирическими данными¹² позволяет сделать вывод о важности организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений для обеспечения экономической безопасности государства, стабильной экономики и делового климата. Одновременно для соблюдения баланса частных и публичных интересов логически следует вывод о необходимости разработки и при-

менения мер для должной и неукоснительной правовой защиты предпринимателей, пострадавших от совершенных в отношении них или их бизнеса противоправных деяний.

Анализ зарубежной практики позволяет сделать вывод о том, что в нашей правовой системе предприниматели защищены законодательством значительно лучше, имеют больше гарантий при расследовании уголовных дел, а также у нас представлены институты и инструменты защиты прав субъектов предпринимательской деятельности значительно лучше, чем во многих странах. Это заставляет проанализировать в первую очередь предпосылки проблемы.

Исторически становление частного бизнеса в Российской Федерации прошло через серьезный дисбаланс, вызванный поспешным внедрением институтов рыночной экономики и роста частных собственников без достаточного регулирования экономической деятельности. В сформировавшейся общественно-экономической ситуации серьезную роль в общественном разделении труда получили организованные преступные группировки, перенявшие на себя часть функций, институционально присущих государственным органам (поддержание правопорядка, разрешение экономических споров, принудительное исполнение обязательств и др.)¹³. Предприниматели в тот период воспринимались как люди, не имеющие моральных норм, не уважающие законы и других людей¹⁴.

⁸ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: стат. сборник / Росстат. М., 2020. С. 113 ; Труд и занятость в России. 2021: стат. сборник / Росстат. М., 2021. С. 53.

⁹ Бажанов С. В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. № 8 С. 17–25.

¹⁰ Гравина А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8. 85–95.

¹¹ Зайцев О. А. Современные тенденции и проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации // Конституционная реформа и модернизация общественного сознания : материалы междунар. науч.-практ. конференции. Алматы, 2018. С. 35–41.

¹² Рабочая сила, занятость и безработица в России... 2020. С. 113 ; Труд и занятость в России. 2021. С. 53 ; Информация о ситуации на рынке труда Российской Федерации // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/inform/1> (дата обращения: 22.10.2022) ; Приложение к докладу Президенту РФ за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей» ; Приложение к докладу Президенту РФ за 2017 год «Уголовное преследование предпринимателей» ; Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687866> (дата обращения: 22.10.2022) ; ФАС: доля государства в экономике России превысила 50 %... ; Сектор малого и среднего предпринимательства...

¹³ Волков В. В. Ценности и нормы нелегальных силовых структур // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 3. С. 79–80.

¹⁴ Карасик В. И. Ценностные приоритеты в анекдотах о новых русских // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 19.

Сравнительно небольшой в исторических масштабах промежуток времени не позволил до конца справиться с существующими стереотипами о субъектах предпринимательской деятельности. Так, статистически доказанным является факт более предвзятого отношения правоприменителей (судов и органов предварительного расследования) к субъектам предпринимательской деятельности — при одних и тех же юридических обстоятельствах суды наказывают их заметно более сурово¹⁵.

Разумеется, односторонняя трактовка обстоятельства не представляется в полной мере научной, важно отметить, что предпринимательское сообщество также не было готово к той социально-экономической реальности, в которой оказалось. Предпринимательское сообщество в большей степени было склонно разрешать правовые конфликты с органами государственной власти с помощью возмездных взаимоотношений, в связи с чем правовая грамотность предпринимательского сообщества исторически остается на неудовлетворительном уровне¹⁶. К сложностям формирования вектора необходимо добавить и очень динамично меняющееся законодательство, причем не только административное и гражданско-правовое, но и уголовное и уголовно-процессуальное. Все эти факторы в совокупности не позволяют быстро исправить ситуацию.

Если обратиться к статистике избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, можно отметить положительную динамику: в 2016 г. меру пресечения в виде заключения под стражу избирали в отношении 1 194 предпринимателей, в 2021 г. — в отношении 786, то есть число заключенных под стражу предпринимателей сократилось на 35 %. Таким образом, можно смело говорить, что государством сделало действительно многое. А если еще учесть, что в значительной мере, несмотря на возник-

ающие всё новые вызовы, которые встают перед страной, мы видим, какой большой путь проделан к становлению правового государства с понятной для всех регуляторной политикой, защищенностью всех граждан и, конечно же, предпринимателей. Мы понимаем, что постепенно мы движемся в правильном направлении, но важно не сбавлять темпы и уверенно продолжать эту работу. Для экономической и даже политической стабильности необходим благоприятный деловой климат¹⁷.

Благоприятный деловой климат неразрывно связан с обеспечением экономической безопасности страны. Экономическая безопасность как идея является всё более актуальной в глобализующемся геополитическом пространстве. Глобализация породила зависимость развивающихся и неразвитых стран от крупных экономик, таких как США, Китай, Германия и др.¹⁸ Это сейчас приобретает значительную актуальность в связи с колоссальным санкционным давлением на нашу экономику, экономическими издержками, возникшими вследствие объявления частичной мобилизации.

Возникшие объективные факторы сместили баланс частных и публичных интересов в сторону последних. Михаил Мишустин 19 октября 2022 г. выразил важную позицию: «Надо быстро нарастить выпуск востребованной продукции и для этого в полной мере задействовать возможности оборонно-промышленного комплекса, активно привлекать предпринимательское сообщество. Только совместными усилиями мы обеспечим эффективное достижение целей, которые стоят перед нашей страной»¹⁹.

Для достижения результатов хорошего и привлекательного делового климата необходимо обеспечить поступательное решение задач организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, причем такая защита должна иметь два вектора: защита пред-

¹⁵ Волков В. В. Влияние социального статуса подсудимого на решение суда // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 4. С. 81.

¹⁶ Стожко К. П. В конце 90-х годов прошлого века основная масса предпринимателей осталась вне институционального и прежде всего вне законодательного регулирования // Дискуссия. 2015. № 6 (58). С. 7.

¹⁷ Бут Н. Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 63 с.

¹⁸ Гасанов К. Н. Геополитическое влияние ЕС в Средиземноморье после «арабской весны» // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 1 (17). С. 71, 72.

¹⁹ Мишустин призвал привлекать бизнес к выпуску востребованной продукции // Агентство экономической информации «Прайм». URL: <https://1prime.ru/business/20221019/838513801.html?ysclid=I9ic1vwzvvr641035197> (дата обращения: 22.10.2022).

принимателей от противоправных действий со стороны лиц, умысел которых направлен на завладение бизнесом, завладение имуществом, причинение ущерба бизнесу, и, конечно же, соблюдение гарантий предпринимателей в ходе расследования преступлений, которые для них обозначил законодатель, чтобы расследование сложных экономических составов не приводило к ликвидации бизнеса, а значит, потере мест сотнями граждан, провоцируя социальную напряженность. Всё это будет значительно более эффективно, чем точечные «латания» законодательства в связи с возникающими проблемами, если задача обеспечения организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности войдет в уголовно-правовую политику, а институты защиты будут систематизированы, став полностью понятными бизнесу, с устранением дублирующих функций при одновременном повышении доверия к ним.

Анализ статистических данных о состоянии преступности, в частности материального ущерба от них, свидетельствует о наличии устойчивых трендов по росту как сумм, так и доли преступлений экономической направленности. Всего за период с 2016 по 2021 г. сумма материального ущерба от преступлений выросла с 562 628 749 000 руб. (в том числе 397 979 027 000 руб. (70,7 %) по преступлениям экономической направленности) до 834 470 027 000 руб. (в том числе 641 926 275 000 руб. (76,9 %) соответственно). Общий рост материального ущерба за 5 лет составил 48 %, доля в нем преступлений экономической направленности выросла на 10,8 %²⁰. Указанный ущерб имеет устойчивую взаимосвязь с защитой прав предпринимателей.

Предпринимательскому сообществу прямо угрожают экономические преступники, которых следует отличать от непосредственно предпринимателей. Социологические опросы подтверждают, что защита прав посредством уголовного преследования может не увенчаться успехом. В ходе опроса, организованного Экс-

пертным центром по уголовно-правовой политике, 56,2 % респондентов-предпринимателей на вопрос: «Были ли проблемы с возбуждением уголовных дел, если в отношении вас или компании были совершены противоправные действия?» — выбрали вариант ответа: «Да, пришлось обжаловать, но уголовное дело так и не возбуждено по сей день»²¹.

Важно заметить, что указанная выше статистика материального ущерба от преступлений не учитывает многие виды высоколатентной преступности. В частности, рейдерские захваты в отсутствие определения понятия и собственной статьи УК РФ, в силу в том числе многообразия способов реализации объективной стороны, не поддаются специализированному статистическому учету. Широкий спектр способов рейдерского захвата предприятия позволяет квалифицировать отдельные составные деяния захвата компании вопреки воли ее собственников по более чем 35 составам преступлений, предусмотренных особенной частью УК РФ²². Рейдерство может происходить с помощью провокации просрочек исполнения обязательств должником или регистрации его товарных знаков с организацией его банкротства и завладением активов.

Возможны ситуации коррупционного вмешательства органов предварительного расследования или должностных лиц, осуществляющих государственный контроль (надзор). Меры административно-силового давления представляют собой де-факто формы силового рейдерства — прямое запугивание собственников и руководителей предприятия, вынуждающее их совершать нужные рейдерам юридически значимые действия²³.

Рейдерство, к сожалению, также развивается по мере развития технологий. Актуальным преступлением, требующим полноценной теоретической, методической и практической борьбы, стало цифровое рейдерство — комплекс действий, совершенных в целях не санкционированного захвата управленческих

²⁰ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 22.10.2022) ; Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2016 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 22.10.2022).

²¹ Авдеева Е. В. Организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 234.

²² Базылев Д. А. Составы преступлений, входящие в понятие рейдерских захватов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 4. С. 69.

²³ Базылев Д. А. Указ. соч. С. 70.

функций технических устройств посредством внедрения скрытых программ, сбора информации и разрешения операций, изменений настроек электронных вычислительных устройств в целях производства незаконных действий от имени физического или юридического лица либо использования этих сведений для незаконных операций²⁴.

Такой же латентный характер носят и киберпреступления, преступления с использованием состояния технической и правовой неграмотности, инертности пострадавших²⁵.

Организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности на актуальном этапе развития общественных отношений необходима в трех аспектах: организационно-структурном, процессуальном и квалификационном. Эти три аспекта важны как для защиты предпринимателей от противоправного поведения, так и для обеспечения надлежащего применения тех гарантий, которые предусмотрены законодателем для обеспечения выполнения возложенных на бизнес значимых для экономики и общества задач, в период расследования инкриминируемых противоправных деяний.

Комплекс организационно-структурных мер включает в себя методические указания при проведении проверки по сообщениям о преступлениях и в ходе процессуальных действий в рамках расследования преступлений. Соответствующие методические указания применительно к сфере организации защиты прав предпринимателей должны учитывать особенности преступлений непосредственно в сфере предпринимательской деятельности.

Сложность организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности заключена в проблеме разграничения непосредственно «предпринимательских» составов преступлений и гражданско-правовых споров.

Субъектом предпринимательской деятельности в интересах уголовного права следует считать физических лиц — индивидуальных предпринимателей, участников, акционеров и иных учредителей юридических лиц, в том числе конечных владельцев долей (акций) че-

рез другие юридические лица, участвующие официально или неофициально в управлении юридическим лицом, осуществляющим предпринимательскую и иную экономическую деятельность, при условии, что юридическое лицо изначально не было создано исключительно в целях совершения преступления.

Полагаю, что с учетом профильных научных позиций наиболее логичен следующий перечень «предпринимательских» составов преступлений: ст. 144.1–147, 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 171, 171.1, 171.3–172.3, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4, 200.2–200.7, 201, 201.1, 204–204.2, 235–236, 238, 243–243.3, 246–257, 260–262, 274, 322.1 УК РФ — в случае их совершения субъектом предпринимательской деятельности.

Именно в рамках такого понимания субъектов предпринимательской деятельности трансформация уголовного права могла бы не только поднять общий уровень законности в сфере уголовного преследования, но и защитить существенные экономические частные и публичные интересы.

В рамках организационно-структурных мер обоснованным представляется выделение обособленной структурной единицы в рамках прокуратуры по надзору за соблюдением прав предпринимателей на стадии предварительного расследования.

Такое решение в первую очередь основано на анализе статистических данных деятельности органов прокуратуры по направлениям до и после введения новых структурных подразделений. Так, выделение в прокуратуре управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей способствовало укреплению законности в сфере общего надзора.

В 2011 г., до учреждения управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей, было зафиксировано 110 876 нарушений законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, выявлено 20 378 незаконных правовых актов, принесено 18 796 протестов и 18 431 представлений²⁶. В 2021 г. указанное управление рассмотрело

²⁴ Мурсалимов А. Т. Цифровое рейдерство — новый способ мошенничества в сфере кредитования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 1 (100). С. 122.

²⁵ Суходолов А. П. Колпакова Л. А., Спасенников Б. А. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 260.

²⁶ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011–2012 гг. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 22.10.2022).

11 199 обращений, выявило 201 266 нарушений законодательства, внесло 55 656 представлений, привлекло 37 378 лиц к дисциплинарной ответственности, в рамках деятельности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности направлено 249 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по 209 из которых уголовные дела были возбуждены²⁷. Данные иллюстрируют рост в 81,5 % по выявленным нарушениям. Важно отметить еще одно существенное преимущество учреждения новой структурной единицы: статистические данные собираются более детализированно, что позволяет формировать устойчивую правовую политику, объективно оценивая ситуацию в сфере правоотношений.

Квалификационные меры по трансформации уголовного права в первую очередь должны быть направлены на устранение существующих проблем правоприменения в сфере квалификации деяний субъектов предпринимательской деятельности. Такие проблемы при квалификации деяний, сопряженные с вопросами организации защиты прав предпринимателей в процессе расследования преступлений, можно разделить на три группы:

- перевод гражданско-правовых отношений в уголовно-правовую плоскость, который, в свою очередь, можно подразделить:
 - а) на презюмирование наличия всех элементов состава преступления при отсутствии должных доказательств;
 - б) искусственное увеличение вменяемой суммы ущерба с переводом нарушения, подлежащего разрешению в арбитражном суде или суде общей юрисдикции, в категорию «преступление»;
- применение при квалификации деяния состава преступления, исключающего или снижающего вероятность использования предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер защиты прав предпринимателей;
- перевод административного правонарушения в категорию «преступление» пу-

тем искусственного увеличения размера ущерба²⁸.

Разумеется, в сфере квалификации деяний также проделана работа по направлению органов предварительного расследования по верному пути расследования. Так, например, в 2020 г. вступил в силу пункт 1 примечания к ст. 210 УК РФ, которым были фактически декриминализованы корпоративные отношения с лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении экономических преступлений, с этого момента сама по себе организационно-штатная структура организации не может служить основанием для ответственности за организацию преступного сообщества или организации, а также участие в них.

Информационные системы, в том числе справочно-правовые, не содержат данных хотя бы об одном успешном применении п. 1 примечания к ст. 210 УК РФ. Как правило, суды считают достаточным аргументом совершение определенными лицами нескольких тяжких преступлений. Возможность вменения была обусловлена формальным применением ст. 35 УК РФ, которая могла учитываться в связи со сходством признаков преступного сообщества и имманентно присущих признаков любого юридического лица.

По статистике МВД России, в 2021 г. 8 476 раскрытых мошенничеств (ч. 2–7 ст. 159 УК РФ) были совершены организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), что составляет 21 % от общего числа мошенничеств. Вместе с тем по преступлениям в сфере экономической деятельности соответствующая статистика не ведется. На данный момент, основываясь на проведенном мной социологическом опросе, можно сделать вывод, что 2 % предпринимателей, ставших фигурантами уголовных дел, привлекались к ответственности именно по ст. 210 УК РФ²⁹.

Законодательно закреплён целый комплекс процессуальных мер поддержки предпринимателей, который в достаточной мере исследован отечественной наукой³⁰:

²⁷ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 22.10.2022).

²⁸ Авдеева Е. В. Указ. соч. С. 162.

²⁹ Авдеева Е. В. Указ. соч. С. 231–238.

³⁰ Зайцев О. А. Уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 45.

- 1) частно-публичный характер обвинения в отношении предпринимателей, т.е. возбуждение уголовного дела не иначе как по заявлению потерпевшего, а также вывод специальной декларации и информации, содержащейся в ней, из перечня поводов для возбуждения уголовного дела (ч. 3 ст. 20, ч. 3 ст. 140 УПК РФ);
- 2) норма, ограничивающая избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ);
- 3) срок приобщения имущества в качестве вещественного доказательства, назначения экспертизы или возвращения владельцу изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами предметов (ст. 81.1 УПК РФ);
- 4) запрет необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению деятельности юридических лиц, а также особенности изъятия электронных носителей информации (ч. 4.1 ст. 164, ст. 164.1 УПК РФ);
- 5) возможность прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по ряду «предпринимательских» составов преступлений в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ).

Согласно статистике уклонения от уплаты обязательных платежей (ст. 198–199.2 УК РФ) от Судебного департамента при ВС РФ³¹ и ГИАЦ МВД России³²:

- в 2019 г. всего были осуждены 576 человек, к реальному лишению свободы приговорили 47 человек (8 человек — до 1 года, 19 человек — от 1 до 2 лет, 8 человек — от 2 до 3 лет, 8 человек — от 3 до 5 лет, 3 человека — от 5 до 8 лет, 1 человек — от 15 до 20 лет);
- в 2020 г. было выявлено 4 872 налоговых преступления, 86,4 % из них выявили сотрудники МВД России, всего осуждены 346 человек (7 %), к реальному лишению свободы приговорили 25 обвиняемых (1 человек — до 1 года, 13 человек — от 1 до 2 лет, 6 человек — от 2 до 3 лет, 4 человека — от 3 до

- 5 лет, 1 человек — от 5 до 8 лет). Оправдано 5 человек. Прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям в отношении 53 человек, по нереабилитирующим основаниям — 372 человек;
- за 1-е полугодие 2021 г. из 5 543 выявленных налоговых преступлений только 1 673 дела были переданы в суд, были осуждены всего 153 человека. К реальному лишению свободы приговорили 14 человек (5 человек — до 1 года включительно, 3 человека — от 1 до 2 лет, 5 человек — от 2 до 3 лет, 1 человек — от 5 до 8 лет).

После моего доклада Президенту РФ об актуальных проблемах правоприменения в сфере расследования налоговых преступлений на форуме общероссийской общественной организации «Деловая Россия» совместными усилиями государства и деловых объединений был разработан федеральный закон³³, который установил жесткий порядок возбуждения уголовного дела по статьям о налоговых преступлениях, отвечающий интересам защиты субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Так, часть 1.3 ст. 140 УПК РФ теперь указывает: «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Актуальными к принятию представляются процессуальные нормы, трансформирующие ст. 24, 81.1, 144 УПК РФ:

- утверждение на законодательном уровне возможности отказа в возбуждении уголовных дел в случае погашения налоговой недоимки в полном объеме к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- обеспечение надлежащего применения четких сроков при изъятии в ходе обыска или выемки предметов и документов у предпринимателей;
- обеспечение возможности проводить экспертизы для установления реального мате-

³¹ Данные судебной статистики // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.10.2022).

³² Состояние преступности в Российской Федерации // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/> (дата обращения: 22.10.2022).

³³ Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1601.

риального ущерба от проверяемых деяний на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, что позволит надлежащим образом квалифицировать содеянное — без возбуждения уголовного дела о более тяжком составе преступления.

Потенциал предпринимательского сообщества прямо влияет на экономическое развитие и экономическую безопасность общества. Указанный вопрос особенно актуален в российском обществе в связи с глобальными вызовами, вставшими перед ним. Реализация бизнесом собственного потенциала существенно ограничивается противоправными деяниями в отношении субъектов предпринимательской деятельности, масштабы которых косвенно помогают оценить статистические данные. В нашей правовой системе права предпринимателей комплексно охраняются законодательством, что подтверждается боль-

шим количеством рассмотренных в статье гарантий при расследовании уголовных дел, а также институтов и инструментов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Однако бизнес-сообщество нуждается в защите как от лжепредпринимателей, так и от незаконных действий сотрудников органов предварительного расследования. Перед отечественной юридической наукой стоит вопрос не только масштабного трансформирования уголовного права в целях реализации потенциала российского бизнеса. Вместе с тем качественное трансформирование уголовного права не сможет решить всех проблем правоприменения в отсутствие детального юридического исследования предпосылок становления предпринимательства в России и формирования тех правоприменительных практик, которые представляется необходимым искоренять.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева Е. В. Организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 245 с.
2. Бажанов С. В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. — 2017. — № 8. — С. 17–25.
3. Базылев Д. А. Составы преступлений, входящие в понятие рейдерских захватов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2015. — № 4. — С. 69–71.
4. Бут Н. Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 63 с.
5. Волков В. В. Влияние социального статуса подсудимого на решение суда // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2014. — Т. 17. — № 4. — С. 62–85.
6. Волков В. В. Ценности и нормы нелегальных силовых структур // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1999. — Т. 2. — № 3. — С. 78–86.
7. Гасанов К. Н. Геополитическое влияние ЕС в Средиземноморье после «арабской весны» // Вестник гуманитарного образования. — 2020. — № 1 (17). — С. 64–74.
8. Гравина А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. — 2019. — № 8. — С. 85–95.
9. Зайцев О. А. Современные тенденции и проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации // Конституционная реформа и модернизация общественного сознания : материалы междунар. науч.-практ. конференции. — Алматы, 2018. — С. 35–41.
10. Зайцев О. А. Уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2020. — № 2. — С. 44–50.
11. Карасик В. И. Ценностные приоритеты в анекдотах о новых русских // Политическая лингвистика. — 2015. — № 3 (53). — С. 17–25.
12. Катильон Р. Эссе о природе торговли в общем плане // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т. 1. — М. : Мысль, 2004. — С. 269–278.
13. Мишустин призвал привлекать бизнес к выпуску востребованной продукции // Агентство экономической информации «Прайм». — URL: <https://1prime.ru/business/20221019/838513801.html?ysclid=I9ic1vwzvvr641035197> (дата обращения: 22.10.2022).

14. Мурсалимов А. Т. Цифровое рейдерство — новый способ мошенничества в сфере кредитования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2022. — № 1 (100). — С. 119–127.
15. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 : стат. сборник / Росстат. — М., 2020.
16. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир (исследование Института экономики роста имени П.А. Столыпина, июль 2018) // URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).
17. Стожко К. П. В конце 90-х годов прошлого века основная масса предпринимателей осталась вне институционального и прежде всего вне законодательного регулирования // Дискуссия. — 2015. — № 6 (58). — С. 6–21.
18. Суходолов А. П., Колпакова Л. А., Спасенников Б. А. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 2. — С. 258–267.
19. Труд и занятость в России. 2021 : стат. сборник / Росстат. — М., 2021.
20. ФАС: доля государства в экономике России превысила 50 % и препятствует развитию конкуренции // Сайт информационного агентства России «ТАСС». — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6394390> (дата обращения: 22.10.2022).
21. Чернопятков А. М., Ахметов Л. А., Джурев Д. М. Государственный сектор в экономике Российской Федерации // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 4. — С. 138–145.
22. Gulati D. Charity as strategy in business // Editorial Board. — 2020. — Vol. 9. — No. 6. — P. 169–173.
23. Sahut J. M., Peris-Ortiz M. Small business, innovation, and entrepreneurship // Small Business Economics. — 2014. — Vol. 42. — No. 4. — P. 663–668.

Материал поступил в редакцию 19 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Avdeeva EV. Organizatsiya zashchity prav subektov predprinimatelskoy deyatel'nosti v khode rassledovaniya prestupleniy: dis. ... kand. yurid. nauk. [Organization of protection of the rights of business entities during the investigation of crimes: Cand. Sci. Diss]. Moscow; 2022. (In Russ.).
2. Bazhanov SV. Sostoyanie zakonnosti pri vzbuzhdenii ugovolnykh del i rassledovanii prestupleniy, sovershaemykh predprinimatel'nyami [The state of legality in the initiation of criminal cases and the investigation of crimes committed by entrepreneurs]. *Law and Economics*. 2017;8:17-25. (In Russ.).
3. Bazylev DA. Sostavy prestupleniy, vkhodyashchie v ponyatie reyderskikh zakhvatov [The elements of crimes included in the concept of raider seizures]. *Business in Law*. 2015;4:69-71. (In Russ.).
4. Booth ND. Teoreticheskie, pravovye i organizatsionnye osnovy prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov o svobode ekonomicheskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Theoretical, legal and organizational bases of prosecutorial supervision over the execution of laws on freedom of economic activity in the Russian Federation: Author's Abstract]. Moscow; 2011. (In Russ.).
5. Volkov VV. Vliyaniye sotsial'nogo statusa podsudimogo na reshenie suda [The influence of the defendant's social status on the court decision]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2014;17(4):62-85. (In Russ.).
6. Volkov VV. Tsennosti i normy nelegalnykh silovykh struktur [Values and norms of illegal power structures]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1999;2(3):78-86. (In Russ.).
7. Hasanov KN. Geopoliticheskoye vliyaniye ES v Sredizemnomore posle «arabskoy vesny» [The geopolitical influence of the EU in the Mediterranean after the «Arab Spring»]. *Herald of Humanitarian Education*. 2020;1(17):64-74. (In Russ.).
8. Gravina AA. Gumanizatsiya ugovol'nogo zakonodatel'stva i ee rol v preduprezhdenii prestupleniy v sfere predprinimatelskoy deyatel'nosti [Humanization of criminal legislation and its role in the prevention of crimes in the field of entrepreneurship]. *Journal of Russian Law*. 2019;8:85-95. (In Russ.).
9. Zaitsev OA. Sovremennyye tendentsii i problemy realizatsii ugovol'no-protsessual'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii [Current trends and problems of the implementation of criminal procedure policy in the

- Russian Federation]. Constitutional reform and modernization of public consciousness: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Almaty; 2018. (In Russ.).
10. Zaitsev OA. Ugolovno-protsessualnye mekhanizmy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Criminal procedural mechanisms of ensuring economic security]. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2020;2:44-50. (In Russ.).
 11. Karasik VI. Tsennostnye priority v anekdotakh o novykh russkikh [Value priorities in jokes about new Russians]. *Political Linguistics*. 2015;3(53):17-25. (In Russ.).
 12. Catillon R. Esse o prirode trgovli v obshchem plane [Essay on the nature of trade in general]. World Economic Thought. Through the prism of centuries. Vol. 1. Moscow: Mysl Publ.; 2004. (In Russ.).
 13. Mishustin prizval privlekat biznes k vypusku vostrebovannoy produktsii [Mishustin urged to attract business to the production of demanded products]. The Agency of economic information «Prime». Available at: <https://1prime.ru/business/20221019/838513801.html?ysclid=I9ic1vwzvr641035197> (Accessed: 22.10.2022). (In Russ.).
 14. Mursalimov AT. Tsifrovoye reyderstvo — novyy sposob moshennichestva v sfere kreditovaniya [Digital raiding is a new way of fraud in the field of lending]. *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;1(100):119-127. (In Russ.).
 15. Rosstat. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample surveys of the labor force). 2020: stat. collection. Moscow; 2020. (In Russ.).
 16. Small and medium-sized business sector: Russia and the World (research by the Stolypin Institute of Growth Economics). July 2018. Available at: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-m-sp-27.07.18.pdf> (Accessed: 22.10.2022).
 17. Stozhko KP. V kontse 90-kh godov proshlogo veka osnovnaya massa predprinimateley ostalas vne institutsionalnogo i prezhe vsego vne zakonodatel'nogo regulirovaniya [At the end of the 90s of the last century, the bulk of entrepreneurs remained outside the institutional and, above all, outside the legislative regulation]. *Discussion*. 2015;6(58):6-21. (In Russ.).
 18. Sukhodolov AP, Kolpakova LA, Spasennikov BA. Problemy protivodeystviya prestupnosti v sfere tsifrovoy ekonomiki [Problems of countering crime in the digital economy]. *Russian Journal of Criminology*. 2017;11(2):258-267. (In Russ.).
 19. Rosstat. Labor and employment in Russia. 2021: stat. collection. Moscow; 2021. (In Russ.).
 20. FAS: the state's share in the Russian economy has exceeded 50% and hinders the development of competition. The website of the Russian news agency «TASS». Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6394390>? (Accessed: 22.10.2022).
 21. Chernopyatov AM, Akhmetov LA, Juraev DM. Gosudarstvennyy sektor v ekonomike Rossiyskoy Federatsii [Public sector in the economy of the Russian Federation. Fundamental Research]. *Fundamental Studies*. 2018;4:138-145. (In Russ.).
 22. Gulati D. Charity as strategy in business. *Editorial Board*. 2020;9(6):169-173.
 23. Sahut JM, Peris-Ortiz M. Small business, innovation, and entrepreneurship. *Small Business Economics*. 2014;42(4):663-668.